

леченного гексаметоном, АД несколько повысилось, а у больного, леченного тэтамоном и пахикарпином, — снизилось.

Во время лечения ганглиоблокаторами замедление пульса отмечено у 8, небольшое учащение — у 8, остался прежним — у 16.

ВЫВОДЫ:

1. При лечении язвенных больных ганглиоблокирующими препаратами почти во всех случаях получен положительный ближайший терапевтический эффект (исчезновение ниши в 50% и уменьшение ее размеров в 14%, у всех — отчетливое субъективное улучшение — исчезновение болей, болевой реакции на пальпацию и диспептических расстройств). У значительной части леченных пахикарпином отмечено его нормализующее влияние на переваривающую способность желудочного сока.

2. Большинство больных хорошо переносит лечение ганглиоблокаторами.

3. Применяя ганглиоблокаторы в указанных выше дозировках, мы не получили достаточно убедительных данных, подтверждающих выраженный тормозящий эффект этих препаратов на кислотность и секрецию желудочного сока. Кислотность желудочного сока в нервно-химическую фазу после лечения пахикарпином у большинства больных повысилась.

4. Ганглиоблокирующие препараты у лиц с нормальным АД оказывают умеренное гипотензивное действие, более заметное в начале лечения. Гипотензивный эффект в большей степени касается диастолического давления. В процессе лечения отмечено постепенное возвращение АД к исходным величинам. Невысокой степени гипотония не является абсолютным противопоказанием для применения ганглиоблокаторов. Заметного влияния на частоту пульса они не оказывают.

5. Ганглиоблокаторы можно рекомендовать как элемент комплексной терапии язвенной болезни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анничков С. В., Денисенко П. П. В кн.: Ганглиолитики и блокаторы нервно-мышечных синапсов, ИЭМ АМН СССР, Л., 1958.
2. Глазырина В. В. Клин. мед., 1957, прилож., стр. 18.
3. Научная конференция, посвящ. теоретич. обоснованию клинического применения ганглиоблокирующих и курареподобных средств. Тез. докл., 1957.
4. Новые лекарственные вещества в эксперименте и клинике. Л., 1958.
5. Петровский В. И. и Поваляева А. Т. В кн.: Витамины. Л., 1958.
6. Рысс С. М. Тез. научн. докл. выездной сесс. АМН СССР совместно с Минздравом Уз. ССР, М., 1958.
7. Шулутко И. Б. Тер. арх., 1959, 3.

Поступила 5 октября 1959 г.

ОПЫТ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПЕНИЦИЛЛИНА В ХИРУРГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Асс. З. С. Ахтямова

Из клиники госпитальной хирургии (зав. — проф. Н. В. Соколов) Казанского медицинского института, на базе 1-й городской больницы (главврач — З. А. Синявская)

Одним из эффективных лечебно-профилактических средств в последнее десятилетие оказались антибиотики, из которых пенициллин нашел самое широкое применение в хирургии для предупреждения инфекции после ранений и оперативных вмешательств.

Под нашим наблюдением находилось 120 больных, которым пенициллин применялся с профилактической целью, в абсолютном большинстве случаев в послеоперационном периоде.

Пенициллин вводился в брюшную полость во время операции по

200 000—300 000 ед., после операции в течение 4-х дней по 200 000 ед. через дренажную трубку, внутримышечно по 300 000 ед. в сутки; иногда пенициллин применялся комбинированно, то есть вводился в брюшную или плевральную полость, инфильтрировались края раны и одновременно вводился пенициллин внутримышечно.

Проанализируем наш опыт.

I. Из 19 больных с острым аппендицитом 12 после аппендэктомии пенициллин вводился только в брюшную полость по 300 000 ед. во время операции. Трем больным, кроме введения пенициллина в брюшную полость перед ее зашиванием, пенициллин вводился внутримышечно по 50 000 ед. через каждые 4 часа в течение трех суток. Четырем больным пенициллин вводился только внутримышечно в течение 3—4 дней.

Несмотря на сравнительно малые дозы затрачиваемого на курс лечения пенициллина (300 000—1 200 000 ед.), течение болезни у всех больных было гладким; раны зажили первичным натяжением.

II. Пенициллин применялся 5 больным, подвергшимся операции холецистэктомии по поводу желчнокаменного рецидивирующего холецистита. Он вводился в брюшную полость и внутримышечно. Течение болезни было гладким.

III. Из 15 больных с язвой желудка или двенадцатиперстной кишки 14 подверглись оперативному вмешательству. У 8 больных произведена резекция желудка, четырем наложен задний гастроэнтероанастомоз, двум произведено ушивание перфоративного отверстия, и только один больной с прикрытой перфорацией язвы желудка лечился консервативно.

Оперированные больные получали в основном пенициллин комбинированно 200 000—300 000 ед. в брюшную полость, а затем внутримышечно по 300 000 ед. в сутки в течение 3—5 дней. Неоперированному больному пенициллин вводился внутримышечно.

Умер один больной (несостоятельность швов в области культи желудка).

IV. Из 21 больного с острой кишечной непроходимостью у 7 была спаечная кишечная непроходимость, у 5 — заворот кишок, у 5 — узлообразование и у 4 — инвагинация.

7 больных со спаечной кишечной непроходимостью получали пенициллин в брюшную полость и внутримышечно, кроме одной больной, которой ввели только 300 000 ед. в брюшную полость перед ее зашиванием.

Из 5 больных с заворотом кишок (у 3 — тонких кишок и у двух — толстого кишечника) двое получали пенициллин комбинированно в брюшную полость и внутримышечно, двое только внутримышечно после операции. Одной больной пенициллин был введен один раз в брюшную полость перед зашиванием последней, но это оказалось недостаточным. Ей потребовалось на 4-й день после операции назначить инъекции пенициллина, что уже носило не профилактический, а лечебный характер.

У 5 больных, доставленных в клинику с явлениями острой кишечной непроходимости, при срочной лапаротомии было обнаружено узлообразование.

Все больные оперированы под местной инфильтрационной анестезией. Каждому из них в брюшную полость перед ее зашиванием вводился раствор пенициллина в количестве от 100 000 до 300 000 ед. Кроме того, 3 из них получали, начиная с первого дня после операции, внутримышечные инъекции пенициллина по 300 000 ед. в сутки от 4 до 10 дней. Течение у всех больных было гладким.

Четырем больным пенициллин с профилактической целью вводился после операции по поводу инвагинации кишок.

Каждому из этих больных в брюшную полость перед ее зашиванием

профилактически вводился пенициллин от 150 000 до 250 000 ед. Кроме того, больным производились инъекции пенициллина внутримышечно по 50 000 ед. через 4 часа в течение 3—4 дней. Течение у всех было без осложнений.

V. С профилактической целью вводился пенициллин 6 больным, оперированным по поводу грыж. У всех течение было гладким. Раны зажили первичным натяжением.

VI. Так же был применен пенициллин и у двух больных, оперированных по поводу эхинококка печени, которым была сделана эхинококкотомия с удалением хитиновой оболочки, с зашиванием фиброзной оболочки наглухо. Пенициллин вводили в полость кисты перед ее зашиванием, в последующем внутримышечно по 300 000 ед. в сутки в течение 9 дней. Из клиники выписаны на 41—42 день после поступления и на 28—32 день после операции.

На основании разбора историй болезни 68 больных с заболеваниями органов брюшной полости, можно сказать, что в абсолютном большинстве случаев послеоперационное течение было гладким; только у двух больных были его нарушения. У всех раны зажили первичным натяжением. Лучше всего сочетать введение пенициллина внутрибрюшинно с внутримышечными инъекциями.

VII. С первого же дня пенициллин вводился внутримышечно 10 больным с ожогами. Больные поступили через 1—4 часа после получения ожога. Площадь ожога была различной: 18% (один больной), 23% (один), 25% (одна), 40% (двое), 49% (одна), 60% (один), 66% (одна), 70% (одна), и 80% (одна больная). Большинство было доставлено в тяжелом состоянии, 4 — в состоянии шока.

Пенициллин вводили от 6 до 13 дней. И только одна больная, с 66% обожженной поверхности тела, получала инъекции пенициллина в течение 22 дней. Течение заживления у 7 больных было вполне благоприятным. Умерло 3 больных: мальчик 1 г. 8 мес. с поверхностью ожога в 60%; больная 79 лет с ожоговой поверхностью в 70% и больная 27 лет с ожоговой поверхностью в 80%.

VIII. Под нашим наблюдением было 11 больных с повреждениями головы: с переломом основания черепа — 1; с ранами мягких тканей головы — 5; с открытыми переломами костей черепа — 2; с огнестрельными переломами черепа — 3. Все больные, после первичной обработки раны, получали пенициллин внутримышечно по 300 000 ед. в сутки от 3 до 10 дней.

Профилактическое применение пенициллина в большинстве случаев было эффективным.

IX. После повреждения грудной клетки пенициллин вводился 13 больным (внутримышечно и при проникающих ранениях и внутриплеврально). У 8 были проникающие ранения, нанесенные ножом, у одного — проникающая колотая рана, у двух — проникающее огнестрельное ранение и у двух — ранение рогом быка (в одном случае ранение было проникающее в грудную полость, в другом — непроникающее). Течение болезни у всех было благоприятным.

Наши наблюдения показывают, что с профилактической целью при проникающих ранениях грудной клетки всегда нужно сочетать введение пенициллина в полость плевры с внутримышечными инъекциями.

X. Применялся пенициллин 5 больным с повреждением брюшной полости (с закрытым повреждением — 3; с проникающими ранениями — 2). При проникающих ранениях пенициллин вводился и внутрибрюшинно. Течение у всех было гладким.

XI. После первичной обработки ран пенициллин был применен при ранениях мягких тканей на конечностях, при открытых переломах и обширных повреждениях конечностей, потребовавших ампутаций. С ранениями мягких тканей было 2; с открытым вывихом — 1; с откры-

тым переломом конечностей — 6; с обширными повреждениями конечностей (травматическая ампутация) — 4 человека.

У всех больных течение было гладким, без нагноительных процессов.

В заключение, нужно сказать, что как при «чистых» оперативных вмешательствах, так и при травмах (закрытых, открытых, ожогах) применение пенициллина предупреждает воспалительные процессы и связанные с ними осложнения. Если в отдельных случаях и не удавалось предупредить полностью воспалительного процесса, то последний протекал в легкой форме. Возможно, что в таких случаях доза пенициллина была недостаточной.

Из 120 больных и раненых ни у одного не наблюдалось течения по типу сепсиса. Умерло четверо больных, из которых трое, как уже было сказано, после ожога.

Пенициллин следует применять комбинированно, вводя его в брюшную полость, в плевру и обязательно внутримышечно. Имея дело с ранами, нужно производить их орошение раствором пенициллина, инфильтрацию краев раны.

Доза в 300 000 ед. пенициллина в сутки для внутримышечных инъекций с профилактической целью вполне достаточна. В плевральную и брюшную полость пенициллин с профилактической целью вводится в количестве 200 000 — 300 000 ед. в растворе 0,25% новокаина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатырев М. Ф. Воен.-мед. журн. 1951, 4. — 2. Борчхадзе М. А. Тр. ВММА, Л., 1949, 13. — 3. Витебский Я. Д. Хирургия, 1948, 11. — 4. Голубцов М. О. Хирургия, 1948, 11. — 5. Он же. Хирургия, 1948, 12. — 6. Дерябин И. И. Вестн. хир., 1950, 4. — 7. Ермольева З. В. Сов. мед., 1944, 3. — 8. Она же. Пенициллин, М., 1946. — 9. Колендер Н. Б. Вестн. хир., 1945, 5. — 10. Копциовская Л. С., Петровская И. С. Сов. мед., 1952, 7. — 11. Николаев Г. Ф. Воен.-мед. журн., 1951, 8. — 12. Сельцовский П. Пенициллин (применение в хирургической практике). М., 1948. — 13. Соколов М. С. В кн. «Пенициллин» (сб. статей). М., 1946. — 14. Шлапоберский В. Я. Госпитальное дело, 1947, 5.

Поступила 23 июня 1959 г.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕСТНОЙ АНЕСТЕЗИИ НА ФОНЕ ОБЩЕГО НЕЙРОПЛЕГИЧЕСКОГО И ГАНГЛИОБЛОКИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ¹

Канд. мед. наук А. Ф. Попов и асс. А. Б. Гатауллин

Из клиники госпитальной хирургии (зав.— проф. Н. В. Соколов) Казанского медицинского института, на базе 1-й городской больницы (главврач — З. А. Синявская)

Местная инфильтрационная анестезия, разработанная и широко внедренная в практику А. В. Вишневским, а также представителями казанской школы хирургов: С. М. Алексеевым, А. А. Вишневским, И. В. Домрачевым, Н. В. Соколовым, Ю. А. Ратнером, сыграла огромную роль в развитии хирургии и способствовала снижению операционной и послеоперационной смертности больных. По статистическим данным В. И. Стручкова (1954), этот вид обезболивания в стационарах Советского Союза применялся у 72—80% хирургических больных.

Однако, на современном этапе развития хирургии, когда характер оперативных вмешательств усложнился и объем их значительно расширился, местная анестезия в «чистом виде» не всегда стала удовлетворять хирургов. Практические врачи, применяя

¹ Доложено на заседании хирургического общества ТАССР 24/IX-59 г.